

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДВУХ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

В. Н. Тамашевич,

*кандидат экономических наук, директор НИИ статистики
при Министерстве статистики и анализа Республики Беларусь*

В странах Западной Европы экономисты, социологи, политологи часто высказывают мысль о том, что социализм – это один из наиболее трудных путей от капитализма к капитализму. Нелегкие для России 90-е годы показали, что действительно здесь происходят перемены, которые после долгих лет «социализма» вновь направляют ее развитие по капиталистическому пути. Реформы общественных отношений идут мучительно долго и имеют весьма негативные для населения последствия. Затянувшиеся годы перестройки обратили бульшую его часть в нищету, а споры о «выборе пути» в течение уже второго десятилетия не приводят к рациональным решениям. Все чаще в оценках государственной идеологии и общественной морали приходится сталкиваться с проблемой «потери образа». Что же такое был социализм? Возможна ли типологизация прошлых общественных процессов, отражающая их сущность и направленность? В каком обществе мы живем сегодня? Эти и многие другие базовые вопросы осмысливаются больше философски, политологически. При этом статистика используется в исследованиях весьма скромно.

В настоящей работе делается попытка сопоставить социальные и экономические последствия революций 1917 и 1991 гг. на основе статистических данных, что позволит перейти к подведению итогов более чем 80-летнего периода развития российского общества, дважды за это время радикально изменившего идеологические, моральные и экономические основы своего устройства.

Нами используются различные источники, в том числе зарубежные, объективность информации которых имеет документальное подтверждение.

Остановимся на исходной посылке о том, что в России в XX ст. произошли две революции. Называя октябрьское восстание 1917 г. революцией, можно не опасаться воз-

ражений – это признанный факт. Но вот события 1991 г. воспринимаются по-разному. Часто их называют переходом к демократизации общества или переходом к «радикальным реформам» [1. С.285]. На самом деле это была революция, причем со свойственной другим революциям атрибутикой: восстанием, сменой власти, экономических, социальных и политических ориентиров государства и т.п. Серьезным аргументом в пользу таких утверждений служит кратковременность самой акции смены власти и отречения общества от прежних идеологических и политических установок. Все-таки следует согласиться с тем, что в России было две революции, два переходных периода и, очевидно, второй период еще не завершён.

Революция 1917 г. сделала возможной трансформацию общества в социалистическое, события 1991 г. – возвращение к капиталистическому обществу. Обе революции, как известно, потребовали колоссальных затрат материальных и людских ресурсов и имели значительный разрушительный эффект.

Революция 1917 г. Когда говорят о ее необходимости или условиях совершения, в качестве ключевых доводов обычно приводятся: неграмотность и бедность населения, высокая доля крестьянства, в том числе беднейшего, абсолютное большинство населения, поддерживавшего революцию, политическая слабость власти. Анализ социально-экономической ситуации того времени позволяет уточнить эти и выделить другие значимые предпосылки первого революционного переворота.

Сегодня не секрет, что российская экономика в предреволюционные 20–30 лет переживала период реформ и подъема. Запоздалый феодализм разрушался в стране дроблением земельной собственности и развитием промышленности. Собственно «уход» от крепостничества как крайне жесткой и экономически менее эффективной системы хо-

зайствования начался еще до 1861 г. В 1795 г. к числу крепостных относилось более 62% всех крестьян (сельское население составляло около 90% общего населения страны), в 1857 г. – уже 48,2%. Эти данные приведены по европейской части России, где к концу 50-х годов XIX ст. находилось около 70% всех владельцев земельной собственности и примерно 56% крепостных крестьян (47 губерний европейской части). В конце 50-х годов число собственников земли в абсолютном выражении составляло 106 391, в среднем на одного владельца приходилось около 100 душ крепостных. Таким образом, раскрепощение крестьян начиналось, когда только в европейской части России проживало более 10 млн чел., не имевших собственных земельных угодий и желавших их передела [9. С. 57–58].

После отмены крепостного права в 1861 г. крупное землевладение стало сокращаться, но и образование новых крестьянских хозяйств все еще сдерживалось отношениями барщины и аренды с прежними латифундистами. Активные, необратимые формы процесс раскрепощения крестьян приобретает в 1906–1910 гг. с изданием «стольпинских» законов, гарантировавших государственную, в том числе финансовую, поддержку при организации и закреплении в частную собственность новых крестьянских хозяйств, а также при освоении свободных земель в Сибири, Центральной Азии и на юге России. В январе 1906 г. в европейской части России (40 губерниях) насчитывалось уже 2 478 000 самостоятельных крестьянских хозяйств и еще 747 000 запросов на регистрацию новых хозяйств находилось в органах территориального управления [10. С.184]. В России создавался многочисленный класс новых собственников и высвобождалась рабочая сила для развития промышленности. Либералы и революционеры, оценивая социальные перемены в обществе в 1906–1910 гг., сходились во мнении, что еще несколько лет таких реформ в России – и никакая революция здесь не станет возможной [12. С.275]. Прямым следствием подобного заключения стало тогда (в 1911 г.) убийство инициатора и активного проводника реформ, министра Столыпина.

Падение крепостного права и осознание правительством России необходимости развития промышленности были главными движущими силами индустриализации страны, набравшей стремительные темпы в последнее десятилетие XIX – первое десятилетие XX ст. В течение только 90-х годов XIX ст. промышленное производство в стране практически удвоилось. Особенно быстрый рост наблюдался при этом в отраслях добывающей промышленности и машиностроении:

- машиностроение – более чем в 4 раза (с 52 до 227 млн руб.),
- добыча нефти – почти в 3 раза (с 226 до 631 млн пудов),
- добыча каменного угля – более чем в 3 раза (с 367 до 986 млн пудов).

Наращивание производства было столь мощным, что даже неурожаи 1889, 1891, 1892 гг. и кризис мировой экономики 1890 г. не смогли ему помешать [37. С.202–203]. В 1900–1913 гг., несмотря на войну с Японией и революционные события 1905 г., двойной прирост объемов выпуска промышленной продукции повторился.

В промышленности, где наблюдался значительный опережающий рост отраслей тяжелой индустрии, сохранялось преимущественное положение производства товаров группы «Б» (предметов потребления). В дореволюционной России удельный вес группы «Б» в общем объеме промышленного производства колебался в пределах 61–70%. Коренное изменение положения этой группы произошло в первые годы индустриализации, когда ее удельный вес снизился до 40%, в последующем 26–28% стали нормой (табл.1) [37. С.202–203; 17. С.171; 16. С.353].

Рост объемов производства не только в промышленности, но и других отраслях экономики в рассматриваемом периоде времени (с 1861 по 1913 г.) шел опережающими темпами по сравнению с приростом населения, открывая возможности для постепенного увеличения объемов потребления и обеспечивая необходимые накопления для дальнейшего расширения самого производства (табл. 2)¹.

¹ По 50 губерниям европейской части России [37. С. 214].

Удельный вес средств производства (группа «А») и предметов потребления (группа «Б») в общем объеме промышленного производства на всей территории России и СССР в 1890–1990 гг.

Группа	1890 г.	1900 г.	1908 г.	1913 г.	1928 г.	1940 г.	1946 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.
«А»	30	39	31	38	39,5	61,0	65,9	72,5	73,4	73,8	72,4
«Б»	70	61	69	62	60,5	39,0	34,1	27,5	26,6	26,2	27,6

Развитие отраслей экономики в немалой степени поддерживалось материальным стимулированием труда – достаточно высоким уровнем заработной платы и низкими налогами. Чистый доход работников после возмещения всех расходов составлял от 50 до 80 и более процентов. Расходы для работников разных профессий по величине существенно различались, но, как правило, не превышали общей суммы предполагаемых расходов и позволяли обеспечивать проживание дополнительно одного-двух человек. Приведем усредненные годовые данные за 1897 г. по видам расходов и доходам работников (табл. 3, 4)² [22. С. 270–271].

Общая сумма налогов на одного жителя в предреволюционной России была более чем в два раза меньше, чем в Австрии, Франции, Германии, и более чем в четыре раза меньше, чем в Англии [2. С.5].

Экономика России в конце XIX – начале XX ст. заслуживает внимания не только потому, что представлена в отечественных исторических и статистических источниках после 1917 г. весьма скупо, часто искаженно, но и потому, что ее анализ позволяет перейти к объяснению реальных причин бунта народных масс в 1905–1917 гг. Назовем некоторые из них.

1. *Недовольство крестьян.* Было вызвано скорее не нищетой и голодом, как приня-

то считать (несмотря на бунты и войны, в предреволюционные годы не было голода), а явилось следствием раздела и передела земель, затронувшими миллионы людей, проживавших в сельской местности (около 80% всего населения), в том числе: крупных землевладельцев, земля которых была частично роздана крестьянам; крестьян, уже имевших землю, – у них появилось желание получить землю получше и больше; наконец, крестьян безземельных – они захотели стать владельцами земли и не опоздать к разделу лучшего. Легко предположить, что причинами недовольства, конечно же, могли быть и неустроенность быта, трудные условия работы и пр. – все то, что сопутствовало организации новых хозяйств и освоению территорий вдали от центра России.

2. *Недовольство рабочих.* Число рабочих и членов их семей было в начале XX ст. сравнительно небольшим, составляло в общей

Таблица 3

Годовая сумма расходов, руб.				
Питание	Одежда	Дорога	Инструментарий	Общая сумма
2 – 47	3 – 24	3 – 20	1 – 9	9 – 77

Таблица 4

Работники	Годовая сумма доходов, руб.	
	Валовой доход	Чистый доход
Маляры	143	112
Сапожники	36	26
Фабрично-заводские рабочие	141	64
Строительные рабочие (до 700)	30–300	–
Торговые приказчики	30–1000	–
Судовые рабочие	40–115	–
Буфетчики	250	–
В личном услужении	20–300	–

Таблица 2

Годы	Среднегодовые темпы прироста, %	
	объемов производства	населения
1861–1883	19,6	14,5
1883–1913	28,5	16,5
1861–1913	24,5	15,4

² По данным Калужской и Ярославской губерний.

численности населения около 10%. Однако протесты рабочих стали, наряду с крестьянскими бунтами, решающим фактором победы революции 1917 г. В табл. 5 приведены сравнительные данные о забастовках, рабочих и крестьянских восстаниях в 1904–1917 гг. [37].

Рост числа забастовок рабочих, как и числа бастовавших, заметно активизируется в военные годы. Этому, вероятно, способствовал и индустриальный подъем России: строительство новых предприятий, появление новых городов, поселков неизбежно сопровождалось отставанием развития социальной инфраструктуры и вовлечением в промышленное производство большого количества людей из села, имевших низкий уровень грамотности и слабую адаптированность к жизни в городе. Только за 1897–1913 гг. городское население выросло на 5%, или почти на 12 млн чел.

3. *Низкий уровень грамотности населения.* На рубеже XIX и XX стст. (по состоянию на 1897 г.) удельный вес населения, умевшего читать и писать, в России составлял 21,1% (мужчины – 29,3%, женщины – 13,1%). В городах доля грамотного населения была более чем в 2,5 раза выше, чем в сельской местности – 45,3 и 17,4% соответственно [37. С.336].

Неграмотная часть населения представляла благодатную почву для восприятия революционных идей и призывов. С точки зрения психологии это вполне оправданно – лишь за принадлежность к революционно настроенным кругам, без затрат энергии на обучение и работу по осмыслению происходящего, появлялась возможность повысить

свою социальную значимость, а также перспектива обретения власти.

4. *Популистские лозунги большевиков.* Они стали мощным стимулятором революционной борьбы, воздействуя на часть населения, недовольную своим положением (см. п. 1, 2), и людей, имеющих низкий уровень образования, или безграмотных, не способных критически оценивать обещания революционеров и прогнозировать последствия смены власти [см. п.3]. Остановимся на некоторых из этих лозунгов, чтобы показать их «внешнюю привлекательность» и несовместимость с реальным социализмом.

«Землю – крестьянам, фабрики – рабочим». Не будем останавливаться на вопросе о том, что вообще-то передача собственности всем, без акционирования или какой-либо другой формы конкретного участия в ней членов трудовых коллективов, есть, в сущности, передача «никому». Такой процесс и не мог произойти в новой социалистической стране, это означало бы принадлежность к собственности, а значит, поддерживало бы и «несоциалистическое» поведение людей. На такой почве не могли бы появиться или долго продержаться социалистические коммуны, коллективные хозяйства, наконец, сам хозяйственный, а затем и политический диктат. Сталин был откровенен и прав, когда говорил, что, в частности, сохранение самостоятельных крестьянских хозяйств и элементов НЭПа несут прямую угрозу социалистическому строю: «Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах ... нам все равно грозит неминуемая гибель» [8. С. 274]. Игры большевиков с «передачей собственности» наглядно показывают данные табл. 6.

Таблица 5

Рабочее и крестьянское революционное движение в России в 1904–1917 гг.

Годы	Число			Среднегодовое число акций в сельской местности против			
	забастовок	в т.ч. политических забастовок	бастующих рабочих	землевладельцев	духовенства	кулаков	властей и полиции
1904	–	–	–	88	2	4	39
1905	13995	6024	2863173	–	–	–	–
1905–1907	–	–	–	1801	11	32	347
1907	3573	2558	1740074	–	–	–	–
1908–1913	–	–	–	507	67	34	48
1913	2404	1034	887096	–	–	–	–
1914	3534	2401	1337458	–	–	–	–
1917	–	–	–	4956	175	362	235

«Построим новое, счастливое общество». В предреволюционной России было только два пути: власть могла оставаться в руках профессиональных управленцев (традиционной бюрократии) либо перейти в руки революционеров, отличавшихся юным возрастом (18–25 лет), отсутствием или небольшим опытом практической созидательной деятельности (революционная деятельность таковой не являлась) и низким профессионализмом в области управления. Закономерно революцией был избран второй путь (табл. 7).

Низкий уровень образования новых служащих, руководителей с неизбежностью обусловил падение эффективности управления и быстрый рост бюрократического аппарата. Заметим, что в 50-х годах и позже служащие отражали не только бюрократию, но и значительную часть интеллигенции, работающей на производстве, в науке, культуре. В 20–30-х же годах служащие в основном еще были управленческими чиновниками. Данные табл. 6 показывают стремительный рост служащих – бюрократии после революции: почти двукратное увеличение с 1913 по 1924 г. и четырехкратное – с 1924 по 1939 г.

С переходом власти к чиновникам с очень низким уровнем профессиональной подготовки «счастливое общество» оказалось обществом нищих, с крайне неэффективной экономикой и отжившей полуфеодальной системой социальных взаимоотношений. Уже первое послереволюционное пятилетие показало, что «новое общество» выбирает вместо материальной заинтересованности в труде

– принуждение, вместо рациональной организации труда – экстенсификацию, а вместо обеспечения естественного развития (или отмирания) различных сфер экономической и социальной деятельности людей – диктаторское управление, искусственно поддерживающее или своевольно разрушающее эти сферы. Статистические данные красноречиво говорят о первых экономических «успехах» нового общества. После октябрьской революции уровень заработной платы работников упал примерно на 80%, чтобы позже, уже в 20-е годы, несколько подняться, оставаясь на 30–40%-ом уровне от достигнутого в предреволюционной России [33]. Продолжительность рабочего дня на социалистических предприятиях нередко равнялась 10–14 часам, тогда как в Императорской России, еще в царствование Екатерины II (1762–1796 гг.), рабочий день ограничивался десятью часами, с полным запретом ночного труда женщин и детей [2. С.8]. Кроме того, в 1922–1923 гг. даже по сравнению с 1921–1922 гг. была существенно, более чем на 40 дней, увеличена продолжительность работы в течение календарного года – с 219,5 до 262,4 дней [33]. Крестьяне, в отличие от рабочих, отдавая продукцию по продразверстке, вообще потеряли право на возмещение своего труда, часто оставаясь даже без средств для физического выживания.

После революции и последовавшей за ней гражданской войны произошло значительное падение объемов промышленного (более чем на 60%) и сельскохозяйственного (примерно на четверть) производств [33].

Таблица 6

Изменение классовой структуры российского общества за 1913–1989 гг. (в % к общей численности населения)³

Население	1913 г.	1924 г.	1939 г.	1972 г.	1989 г.
Служащие	2,4	4,4	16,7	20,9	29,3
Рабочие	14,6	10,4	33,5	59,8	57,0*
Крестьяне-колхозники и занятые в мелком кооперативном секторе	–	1,3	47,2	19,3	13,7*
Крестьяне, самостоятельно ведущие хозяйство	66,7	75,4	2,6	0,0	0,0
Физические лица, имеющие в частной собственности средства производства (включая крупных фермеров)	16,3	8,5	–	–	0,0

³ По данным [36. С.26], данные за 1989 г., с уточнением позиций * по источнику: Гурьев В.И. Основы социальной статистики. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 30.

Таблица 7
Удельный вес лиц с различным уровнем специального образования среди служащих и руководителей предприятий, в том числе партийных работников, по данным опросов на 1.10.1929 г. [35. С.50]

Образование	Все опрошенные	Члены компартии
Высшее	32,6	9,7
Среднее	18,4	10,4
Элементарное	4,7	4,9
Без специального образования	44,3	75,0

С.213], что стало причиной колоссального дефицита товаров потребления. В результате до 90% работников предприятий должны были удовлетворять свои потребности на рынках, действовавших неофициально [33. С.76], где коммерческие цены примерно в 46 раз были выше цен, контролируемых государством.

«Равноправие для всех членов общества». Достаточно вспомнить, что в послереволюционной России целые социальные слои, миллионы людей объявлялись врагами народа и уничтожались или оставались без средств к существованию: зажиточные крестьяне, кушцы, священники, фабриканты и т.д. Всего «равноправие» стоило стране по разным оценкам до 35–40 и даже более миллионов жизней (без учета погибших в Великой Отечественной войне) [13; 2. С.4; 7. С.281–282]. Только с 1928 по 1934 г. при насильственном переселении крестьян и во время голода 1932–1933 гг. погибло до 20 млн чел., в т.ч. 5 млн крестьянских детей [2. С. 10]. Но еще был голод 1921–1922 гг. и более 35 млн чел. репрессированы при Сталине [25. С.321; 13; 7. С.281]. Известно, что в лагерях погибало до 30% арестованных из-за расстрелов и условий содержания.

Интенсивное насильственное изменение социальной структуры общества отмечают сами большевики. На VIII съезде Советов, принявшем вторую социалистическую Конституцию в 1936 г., Сталин говорил: «Класс помещиков и старая крупная империалистическая буржуазия были ликвидированы

еще в период гражданской войны. За годы социалистического строительства были ликвидированы все эксплуататорские элементы – капиталисты, купцы, кулаки, спекулянты. Сохранились лишь незначительные остатки ликвидированных эксплуататорских классов, полная ликвидация которых является вопросом ближайшего времени» [8. С.328]. Подобное заявление означало отнюдь не «равноправие», а уничтожение или навязанное силой изменение образа жизни для миллионов людей, которые раньше не относились к революционно настроенной рабочей или крестьянской бедноте и представляли значительную часть населения страны. По крайней мере можно говорить о полной ликвидации в России больших групп людей – помещиков, кулаков, буржуазии. А это, по данным советских статистических сборников [4. С.11; 16; 27], 16,3% всего населения (в 1913 г.), или более 26 млн чел., плюс зажиточные крестьяне, не желавшие вступать в колхозы, и также, по выражению Сталина, представлявшие опасность для Советской власти. Итого, по минимальным оценкам, более 35 млн чел.⁴. Обратим внимание, что суммарная цифра почти точно совпадает с предполагаемым числом репрессированных граждан в период лагерного социализма. Ее примерное совпадение с другой цифрой – числом уничтоженных людей в годы построения основ социализма (сталинизма) – позволяет говорить о том, что практически все «элементы», не устраивавшие новое общество, были уничтожены. Провозглашенное «равноправие» оказалось самым большим обманом социалистической революции и в сущности обернулось геноцидом. Всего же жертвами установления социалистической справедливости, по самым минимальным оценкам, стало более половины населения страны (репрессии, убийства, миграция в другие страны, жертвы второй мировой войны).

Перечень лозунгов может быть продолжен. Например, можно вспомнить о призывах к установлению народной власти, реализация которых привела к марионеточным съездам Партии и Верховного Совета, или о лозунге демократизации общества, с последующим физическим уничтожением инако-

⁴ Рассчитано по данным, приведенным в [25. С.321; 16].

мыслящих, не придерживающихся большевистской идеологии, и переходом к монопартийности и т.д. Ограничимся только обобщением. Перечисленные и многие другие лозунги социализма провозглашали идеи либо утопические, либо те, которые должны были быть реализованы в ходе российских реформ конца XIX – начала XX ст. Эти лозунги являлись заведомо неосуществимыми хотя бы из-за сравнительно низкого уровня производительных сил в стране, неразвитости социальных отношений, несовместимости с жизнью всего общества целевых установок и методов политической и экономической работы партийной номенклатуры.

5. *Активная революционная деятельность большевиков.* Она определила исход революции 1917 г. Основные направления этой деятельности:

- реклама лидеров революционного движения. Газеты того времени пестрели сообщениями об уголовных и гражданских проступках революционеров (убийствах, шантаже, организации ненужных массовых протестов, демонстраций и т.п.), а также покушениях на большевиков – защитников народа. Известно, что за последнее десятилетие перед революцией было опубликовано более 70 сообщений о покушении только на одного Ленина (тогда как при достаточной настойчивости было достаточно не более трех);

- провозглашение популистских лозунгов (см. п.4);

- террористическая деятельность, преследовавшая цели дестабилизации общества и физического уничтожения политических лидеров, действия которых становились препятствием для развития революционных событий. В табл. 8 приведены данные, которые показывают количество политических покушений, организованных в 1902–1911 гг. только одной партией социалистов-революционеров. Это число, как видно, быстро нарастало до 1907 г. После принятия столы-

пинским правительством ряда серьезных законодательных актов в 1906–1907 гг., значительно повышающих ответственность за террор, волна покушений спала до минимума. Столыпин в 1911 г. сам стал жертвой политического покушения, и тогда вновь последовало оживление террористической деятельности революционеров. К сожалению, надежными данными о покушениях после 1911 г. мы не располагаем;

- вовлечение в революционную деятельность широких слоев населения, прежде всего рабочих, крестьян, военнослужащих низших рангов.

6. *Реакция российского Правительства на революционную деятельность, неадекватная политической угрозе.* Советским людям, испытывшим в течение более двух десятилетий Гулаг и около семи десятилетий партийной диктатуры, подавляющей всякое свободомыслие, легко представить «недемократизм» царизма даже по следующим фактам. В России издавалось более 500 газет самой различной направленности (последний оппозиционный журналист в послереволюционной России обнаружен и устранен в 1929 г.) [29]. Во второй половине XIX ст. в стране был опубликован ряд работ К.Маркса и Ф.Энгельса, посвященных теории революционной борьбы и политической экономии, в отдельных университетах открыто читался курс политэкономии по «Капиталу» К.Маркса (в частности, в Киеве). К революционерам лишь в исключительных случаях и крайне редко применялась смертная казнь, несмотря на то, что они своими действиями провоцировали восстания, поджоги, убийства и т.д. Особенный пример в этом плане представляет сам Ленин. Как брат революционера, покушавшегося на жизнь царя, он не подвергался преследованиям. Напротив, получил университетское образование (завершил образование в столичном городе Санкт-Петербурге). Находясь за свою революционную деятельность и призывы к свержению влас-

Таблица 8

Покушения на убийство по политическим мотивам [37. С. 387]

Покушения	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.
Всего	2	3	2	54	82	71	3	2	1	2
в том числе неудавшиеся	–	3	1	5	7	18	1	–	–	–

ти в ссылке, жил в отдельном особняке, хорошо питался, ходил на охоту, обращался даже за помощью оформить документы для поездки за границу. Могло ли такое стать реальностью после 1917–1920 гг., и не только для ссыльных, но и «свободных советских людей»?

7. *Войны, которые вела Россия в начале XX ст.* (Японская 1903–1905 гг. и с Германией с 1914 г.). Эти войны явились, с одной стороны, как бы побочным результатом реформ. Стремительное индустриальное развитие и обладание огромными природными ресурсами России вызывало понятную озабоченность и зависть других стран с прогрессирующей капиталистической экономикой, стремление сдержать или даже уничтожить опасного лидера. С другой стороны, ведение войн, продемонстрировав нарастающую мощь российской экономики, привело к определенному снижению уровня жизни населения и результативности реформ, облегчило для большевиков решение задач критики в адрес правительства и агитации за социалистическую революцию.

Успех революции 1917 г. означал переход к новой форме государственности и социальной структуры общества. Первые годы советской власти были годами жестокой партийной диктатуры; перехода экономики на экстенсивное развитие, базирующейся на высочайшем уровне эксплуатации труда, изоляции и ликвидации непролетаризированных

социальных групп; радикального изменения положения в обществе индивидуума (табл. 9). Из основных социальных характеристик индивидуума, определяющих его положение в обществе, значимой осталась одна – принадлежность к партии, причем только одной – партии большевиков. Все остальное, с точки зрения нового государства, не представляло общественной ценности и не гарантировало для конкретного человека ни безопасности, ни возможности физического выживания.

Утрата традиционных и социально значимых ценностей, резкое падение статуса отдельного человека, отказ от материального стимулирования труда в новом обществе естественным образом обусловили социальную индифферентность его членов и снижение его производительной силы. Первыми логическими результатами этого стали разрушительное сокращение объемов производства (в экономике почти двукратное), значительное повышение алкогольной зависимости населения (табл.10).

В таких условиях правящая власть должна была либо признать свою некомпетентность и неспособность управлять, либо найти решение для исправления положения. Это решение было найдено. С начала 30-х годов часть населения объявлялась врагами народа. При этом появлялось объяснение экономическим и социальным неудачам (точнее – катастрофам) власти; устранялось «лишнее» население, которое невозможно было прокор-

Таблица 9

Изменение социального статуса индивидуума в Российском обществе с 1917 г.*

Характеристики социального статуса индивидуума	До революции 1917 г.	Военный социализм (1921–1929 гг.)	НЭП (1921 – 1929 гг.)	Легерный социализм, или сталинизм (1929 – 1953 гг.)	Либеральный социализм (1954 – 1990 гг.)	Криминальный социализм (1991 г. – ...)
Семья	+	-	+	~	+	~
Религия	+	-	-	-	-	+
Уровень образования	+	-	+	~	~	~
Владение собственностью	+	-	~	-	-	-
Общественное признание как индивидуума	+	-	-	-	-	-
Принадлежность	-	к партии				к криминальным кругам (+)

* + наличие; - отсутствие общественно (государственно) значимых приоритетов; ~ государство признает некоторую значимость, но социальный статус в обществе остается низким.

мить нормально при крайне низком уровне производительных сил общества и неэффективной экономике; появлялась дешевая рабочая сила, способная при минимальных затратах на поддержание физического существования работать до 12–14 и более часов в сутки и в крайне неблагоприятных условиях (на Севере, в карьерах с урановой рудой и т.п.). О размахе практики поиска врагов народа свидетельствуют следующие данные. За время правления Сталина в трудовых лагерях побывало около 30–35 млн чел. [7; 13]. В конце только одного 1938 г. числилось 9 млн чел. арестованных, в том числе 1 млн – в тюрьмах и 8 млн – в так называемых трудовых лагерях. А вот примерное распределение арестованных: за два года (с января 1937 по декабрь 1938 г.) арестовано 7 млн чел., из них 1 млн – расстреляно, 2 млн – умерло, т.е. в лагеря поступило около 4 млн чел. [29. С.83]. Таким образом, в России была создана действительно «лагерная экономика», в котле которой побывала значительная часть населения страны, около 40% его трудоспособной части. Расходы на содержание работников в лагерях сводились к самым низким нормам, в частности на питание в день выделялось [24. С.172]:

- в карцере 300 г хлеба и одна миска баланды;
- штрафная норма – 400 г хлеба и две миски баланды;
- обычная, или производственная норма – 500–600 г хлеба и три миски баланды;
- для ударников – 700–900 г хлеба и три миски баланды, дополнительная каша или две каши.

К этому необходимо добавить, что качество пищи в лагерях было низжайшим, оплата за тяжелый, часто без выходных, труд

составляла не более одной четверти от оплаты вольных работников [24. С.104].

По образцу «лагерной» строилась и остальная («внелагерная») экономика: жесткие наказания за нарушения трудовой дисциплины, вплоть до ареста (за 3 опоздания на работу более чем на 20 мин.), слабое материальное стимулирование труда, низкий уровень бытовых условий проживания населения и условий ведения производства.

Именно в это время, после 1928 г., экономика перестраивалась для работы на государство партийной номенклатуры, на быстрое экстенсивное наращивание производственной базы, а не удовлетворение потребностей населения. Темпы роста производства средств производства в промышленности (продуктов группы «А») вначале в 2–3 раза, а позже в 3–4 раза стали опережать темпы роста производства предметов потребления (продуктов группы «Б»).

«Лагерная» экономика была относительно легко централизуема и управляема до 50-х годов, позже начала давать серьезные сбои. Непосредственно в лагерях нарастали протесты, все чаще случались восстания. Для экономики стало ощутимым, что в лагерях да и на открытых предприятиях все ниже была производительность труда, нельзя было развивать технологически сложные производства или производства, нацеленные на повышение качества продукции. Статистические данные показывают, что среднегодовые темпы роста объемов производства в промышленности и основных видов продуктов в сельском хозяйстве в 1950–1955 гг. оказались ниже среднегодовых темпов роста за весь предыдущий (до 1950 г.) период, включая годы Великой Отечественной войны (табл. 11).

Трансформация лагерного социализма в либеральный, после смерти Сталина в 1953 г., стала закономерным переходом общества к экономическим и социальным условиям, в которых можно было ожидать нового подъема производительности труда и развертывания научно-технического прогресса. Индивидууму в обществе предоставлялись определенные гарантии и свободы: иметь семью, минимальный бюджет проживания, право на образование, выбор профессии, места работы и т.п. (см. табл. 9). Одна-

Таблица 10
Удельный вес семей, ответивших утвердительно на вопрос о приобретении алкогольных напитков (%) [35. С.83]

Семьи	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Покупавшие различные виды алкогольных напитков	58,9	76,1	86,8	95,1
Покупавшие водку	27,2	56,8	75,3	93,1

ко социализированное государство не могло допустить полного раскрепощения людей, которое неминуемо вело бы к демократизации общества, появлению частной собственности, а значит, постепенному разрушению социализма. В СССР после 1953 г. остались на 100% централизованная огосударствленная экономика, запреты на отступление от официальной идеологии и проявление религиозных чувств, а также на экономическую деятельность, дающую возможность получать доходы или приобретать собственность выше норм, установленных государством для всех групп населения, кроме партийной и партийно-производственной элиты.

Относительная либерализация общества способствовала подъему производительных сил и росту объемов производства, который, однако, продолжался недолго. Запрет на владение частной собственностью на средства производства, низкая материальная заинтересованность в результатах труда работников, неэффективная система государственного управления, основанная на организационной структуре партийно-бюрократического аппарата, идеологический монотеизм общества уже после 1971 г. вновь начали тормозить экономическое и социальное развитие страны (табл. 12).

К 1990 г. страна подошла с реальной угрозой разрушения экономики и всей системы общественных отношений. Накапливающиеся проблемы не нашли в свое время решения со стороны правительства М.С.Горбачева, которое пыталось добиться прогресса, соглашаясь на реформы, но не отказыва-

ясь в общем от социализма и не изменяя социалистическим принципам построения экономических отношений, иррациональность и бесперспективность которых достигли своего апогея и стали очевидными. При самой высокой обеспеченности земельными ресурсами, полезными ископаемыми народнохозяйственный комплекс страны не мог достаточно полно удовлетворять потребности населения даже в продуктах питания. До 20–30% производимой продукции составляли потери, или брак. Экономика оставалась «самоедской», потребляя в производственных же целях большую часть произведенного. Уровень оплаты труда в 8–10 раз был ниже по сравнению со сложившимся в индустриально развитых странах мира.

Революция 1991 г. С переходом власти от ортодоксальных коммунистов к их демократически настроенным лидерам открылась возможность второго после 1917 г. радикального изменения общества, возвращения к капиталистическим производственным отношениям, базирующимся на признании частной собственности и свободного рынка. К сожалению, эти возможности до сих пор на подавляющей части бывшего СССР не использованы, а сам переходный период стал этапом глубокого социального и экономического кризиса. Чтобы понять логику происходящих процессов, остановимся на их истоках.

Согласившись, что 1991 г. стал годом революции, следует уяснить вопрос о субъекте, принявшем на себя власть. По этому поводу имеется образное представление в

Таблица 11

Среднегодовые темпы роста объемов промышленного и сельскохозяйственного производства (%) [4; 14; 15; 16]

Промышленность	1928–1932 гг.	1932–1937 гг.	1937–1940 гг.	1945–1950 гг.	1950–1955 гг.
Общий объем производства	120,4	117,1	114,5	123,1	112,5
Производство средств производства (группа «А»)	128,2	120,1	114,5	133,9	113,7
Производство предметов потребления (группа «Б»)	112,5	114,9	111,9	121,6	111,2
Сельское хозяйство	1913–1917 гг.	1917–1940 гг.	1945–1950 гг.	1950–1955 гг.	
Валовая продукция, всего	96,9	101,8	110,3	104,0	
Продукция земледелия	94,9	102,4	110,2	103,0	
Продукция животноводства	100,0	100,5	110,4	106,3	

работе Барбары Кернек «Русские круги ада, или капитализм, рожденный коррупцией» [31. С.86]: «В России (в 1991 г. – В.Т.) произошла невиданная в мире революция, когда правящая элита смогла сменить государственную доктрину и не выпустить из рук свою власть. При этом сохранились традиционные структуры власти, которые действуют и дальше, лишь слегка скорректировав свои функции, с учетом, что государством официально принята новая капиталистическая доктрина».

В сложившихся условиях не осуществляется реального перехода к капитализму, сам переходный период растягивается на неопределенный срок (уже приближается к 10 годам, и это время только так называемых радикальных реформ). В обществе идут процессы, присущие стагнирующему социализму: свертывания производства, падения эффективности труда, роста теневой экономики и коррупции, паразитарной неэффективной эксплуатации природных ресурсов. Реформы начинались и проводятся со свойственной большевикам безоглядностью, не взирая на результативность и резкое ухудшение положения большей части населения страны.

Реформирование экономики базировалось на посылках о полном освобождении цен от регулирования, частичной привати-

зации средств производства, реорганизации системы налогообложения.

«Освобождение цен» было начато в наименее удобный для этого период времени – распада СССР, разрыва хозяйственных и территориальных связей предприятий, отсутствия правовой нормативной базы для регулирования новых экономических отношений. Параллельно осуществлялась бесконтрольная эмиссия денег. Только в одном 1991 г. она достигла величины, равной 137,3 млрд руб., в 1992 г. (СНГ) – более 1890 млрд руб., тогда как за 30 лет до 1991 г. в целом она составила 133,8 млрд руб. [3. С.313]. Такое насыщение денежными знаками, которое сопровождало почти полное прекращение централизованного управления ценами, не могло не сказаться на уровне их роста. Вместо предполагаемого трех-четырёхкратного увеличения цен в 1992 г. в большинстве стран СНГ они выросли в 10–20 раз, а за 1992–1994 гг. – в сотни и тысячи раз: например, в России – 785,1 раза, Беларуси – 3202,3, Молдове – 913,8 раза. При этом рост заработной платы, отстававший вначале на 30–50% от роста цен, позже, в 1993–1994 гг., оказался еще более замедленным, его отставание превысило 70%.

Результаты приватизации предопределила крайне низкая оценочная стоимость производственных средств и выкупных билетов-ваучеров. Средства производства, пред-

Таблица 12

Среднегодовые темпы прироста основных макроэкономических показателей в СССР за 1946–1990 гг. (%) [14; 15; 16; 17]

Годы	Валовой общественный продукт	Произведенный национальный доход	Производительность общественного труда	Продукция промышленности	Продукция сельского хозяйства	Оборот внешней торговли
1946–1950	–	20,4	–	23,1	10,2	8,3
1951–1955	–	11,4	10,4	–	4,0	21,9
1956–1960	–	9,1	–	13,1	5,9	–
1961–1965	6,5	6,5	6,8	8,6	2,3	–
1966–1970	7,4	7,8	6,8	8,5	3,9	–
1971–1975	6,3	5,7	4,5	7,4	2,5	8,4
1976–1980	4,8	4,3	3,3	4,4	1,7	5,3
1981–1985	3,7	3,6	2,7	3,6	1,0	3,9
1986–1990	2,4	1,3	1,5	2,5	1,9	0,7

ставляющие почти половину экономического потенциала бывшего СССР, были оценены в 840 млн долл. США, что на самом деле приближается к реальной стоимости одного-двух крупных заводов [3. С.346]. Стоимость ваучера в размере 6–8 долл. США, не представляя реальной ценности для большинства населения, не имеющего первоначального капитала, на рынке в конце концов приблизилась к стоимости бутылки водки и обменивалась на свой общепризнанный эквивалент. Такая приватизация с первых своих шагов стала криминальной и способствовала перераспределению средств прежде всего в пользу государственной бюрократии.

Реформированная система налогообложения в условиях правовой и социальной незащитности большинства населения поднимала ставку налогов до 60–80% (а в отдельные годы – до 90 и даже более процентов) создаваемой добавленной стоимости. Это стало еще одним существенным фактором, сдерживающим развитие производства и одновременно активизирующим теневой рынок.

Механизм реформ, введенный в действие в 1991–1992 гг., был настроен на шоковую терапию общественной системы и предопределял негативные последствия, ставшие позже общими для всех бывших республик СССР. Положение удалось стабилизировать и направить по пути относительно цивилизованного и последовательного развития капитализма только в странах Прибалтики, не вошедших в СНГ. В 1997 г. размеры полученного в СНГ валового внутреннего продукта были на 40% меньше 1991 г. (в России – на 32,6%). Реальная заработная плата сократилась почти на 80%.

Оценивая реформы 90-х годов, можно заметить, что их социально-экономические результаты (хотя сейчас Россия не имела двух опустошительных войн, первой мировой и гражданской, и двух революций, февральской и октябрьской) сопоставимы с результатами социалистической революции 1917 г. (табл. 13, 14). По данным табл. 13 видно, что в сельскохозяйственной отрасли сокращение производства в странах СНГ было даже больше, чем после революции 1917 г.

Проводя аналогию цифрам в табл. 13, 14, можно сказать, что вторая революция сто-

ила России, как и первая, потенциала, накопленного примерно за 20–25 лет предыдущего экономического развития.

С падением объемов производства в 90-х годах резко снижались объемы инвестирования экономики, выбивая реальную основу ее прогресса в будущем. За 1992–1997 гг. капитальные вложения стран СНГ при сокращении ВВП на 39,9% уменьшились более чем на 70%. В настоящее время складывается ситуация, когда основные фонды почти не обновляются или обновляются в незначительной части, не позволяя рассчитывать на внедрение современных производственных комплексов и новейших технологий. Износ оборудования при этом в различных отраслях экономики приближается к 60–80%.

Разрушающееся производство обуславливает в свою очередь постоянное снижение уровня доходов населения. За прошедший период реформ с 1991 по 1997 г. реальный уровень оплаты труда и доходов населения снизился в 3–5 и более раз. В Таджикистане, например, в январе 1999 г. средний уровень заработной платы составил 11 долл. США, в Беларуси – 95 долл. (по реальному коммерческому курсу валюты около 40–45 долл.), на Украине – 79 долл., в то время как в СССР в 1990 г. он равнялся 200–300 долл. США⁷. К этому следует добавить, что имеется множество примеров, когда заработная плата не выплачивается вообще – явле-

Таблица 13
Индексы объемов производства продукции в России после революции 1917 г. и в странах СНГ в 90-х годах (%)

Сектор экономики	1922–1923 гг. к уровню 1913 г. ⁵	1997 г. к уровню 1991 г. ⁶
Промышленность	34,0	52,0
Сельское хозяйство	75,5	67,0
В целом по экономике	55,5	60,7

⁵ По данным из [33].

⁶ По данным из [23].

⁷ Рассчитано на основе данных из источника: Статистический бюллетень. № 2. 1999. Мн.: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 1999.

ние беспрецедентное для экономик стран, не переживающих стихийных бедствий и военных катаклизмов. Общество в целом подошло к черте нищеты. Если использовать шкалу ООН для определения бедности населения, то до 50–60% жителей большинства государств Содружества в настоящее время живет, получая доходы ниже минимального уровня, определяющего границы нищеты [20]. С другой стороны, по многочисленным опросам социологов известно, что только 7–10% населения удовлетворено своим положением.

В обществе, провозгласившем новую государственную доктрину и не реализую-

щем своих возможностей перехода к более прогрессивной системе отношений (в данном случае капиталистических), не просто сдерживается развитие экономики, но происходит стремительный рост ее теневого сектора. Последний мультиплицируется действием ряда факторов:

- слабостью государства при выполнении функций контроля и управления;
- крайне низкой социальной защищенностью населения;
- неустойчивым экономическим и политическим положением общества;
- традиционной системой принятия решений по оперативным вопросам хозяйственно-

Таблица 14

Сокращение объемов производства основных видов продукции в переходные периоды после первой и второй российских революций XX ст.

После революции 1917 г.		В 90-х годах (страны СНГ)	
Вид продукции	1920 г. к уровню 1913 г. ⁸ , %	Вид продукции	1997 г. к уровню 1991 г. ⁹ , %
<i>Сырьевые ресурсы</i>		<i>Сырьевые ресурсы</i>	
Добыча:		Добыча:	
угля	-73	угля	-37
нефти	-57	нефти	-24
железной руды	-97,5	газа	-15
меди	-99,9	Производство электроэнергии	-24
<i>Производство продукции машиностроения, металлообработки, приборостроения</i>		<i>Производство продукции машиностроения, металлообработки, приборостроения</i>	
Ж/д локомотивы	-85	Грузовые автомобили	-77
Ж/д вагоны	-96	Легковые автомобили	-11
Токарные станки	-99	Металлорежущие станки	-88
Электролампочки	-90	Готовый прокат металла	-35
Жатки, косилки	-97	Тракторы	-82
Плуги	-87		
Бороны	-97		
<i>Другие продукты промышленности</i>		<i>Другие продукты промышленности</i>	
Цемент	-97	Цемент	-70
Кирпич	-98	Производство химических волокон	-70
Сульфаты	-83	Минеральные удобрения	-39
Сода	-93	Бумага	-56
Кожи	-62	Обувь	-91
Бумага	-75	Производство тканей	-77
Льняное полотно	-62	Холодильники	-60
Конопля	-77	Стиральные машины	-85
Шерсть	-72	Пылесосы	-87
Табак	-57,5	Телевизоры	-88
Махорка	-80	Сахар	-30
Соль	-70	Растительное масло	-52
Сахар	-93	Мясо	-47
Растительное масло	-97	Молоко	-74
		Добыча морепродуктов	-47

⁸ По данным из [33].

⁹ По обобщенным данным из [23].

вания в основном на высших уровнях управления;

- нестабильным положением государственного служащего (как и всего аппарата государственного управления);

- низким уровнем доверия населения к правительству и официальным представителям власти.

К концу 90-х годов теневые обороты денежных средств в странах СНГ достигли невиданных ранее размеров – 40–50 и даже более процентов относительно всего их оборота в экономике. Эти цифры подтверждаются учеными многих стран СНГ (России, Беларуси, Украины, государств Закавказья) [5; 19; 32].

Многочисленные данные из самых разнообразных информационных источников показывают, что теневая экономика не существует сама по себе, изолированно, а как система стремится к развитию. С помощью таких инструментов, как коррупция, нелегальное производство, теневые доходы, нелегальная деятельность и пр., она связывает своих представителей с государственным управлением и формирует силу, претендующую на контроль и даже замену легитимной власти.

Распространение коррумпированности и теневой экономики вместе с сохранением многих базовых элементов социализма позволяет охарактеризовать переходный этап, начиная с 1991 г., как криминальный социализм (см. табл. 9).

Для общества с неестественно высокой степенью криминализации и нестабилизирующейся экономикой наиболее точную характеристику положения и реактивности населения дает индикация демографических процессов. Эти процессы приобретают после 1991 г. негативную тенденцию, причем с нарастающей инерционностью. Начиная с 1994 г. в странах СНГ наблюдается общее естественное сокращение численности населения¹⁰. Приведем коэффициенты естественного его прироста (‰).

1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
6,5	5,8	4,0	1,6	-0,1	-0,2	-0,6

¹⁰ Рассчитано по данным из [18].

Наиболее быстрые по состоянию на 1996 г. темпы сокращения населения имели Россия (-5,3‰), Украина (-6,1‰) и Беларусь (-3,7‰). В странах Закавказья и Средней Азии коэффициент естественного прироста населения остается положительным, но в 1996 г. по сравнению с 1991 г. он уменьшился в 1,5–2 раза. С естественной убылью населения идет процесс сокращения средней продолжительности жизни. Вначале каждый год реформ почти на один год сокращал продолжительность жизни населения, позже эта тенденция замедлилась. В среднем по странам СНГ за 1991–1997 гг. один год преобразований общества «стоил» 0,3–0,5 лет жизни населения. Сегодня средняя продолжительность обычно не превышает 70 лет, чаще всего оставаясь в пределах 65–69 лет. Исключением является только Армения, где продолжительность жизни населения в 1996 г. по сравнению с 1991 г. несколько выросла и составила примерно 73 года. Также как и в случае с естественным приростом, наибольшее сокращение продолжительности жизни заметно в России, Украине, Беларуси [18].

В конечном счете отрицательный баланс естественного движения населения объясняется относительным сокращением рождаемости и повышением смертности. Дезагрегация данных показывает, что негативные изменения демографических показателей имеют свою социальную и экономическую основу: рост уровня заболеваемости и алкогольной зависимости населения, снижение устойчивости семейных браков, изменение репродуктивных установок молодежи и т.д.

Рост уровня заболеваемости населения. Для стран СНГ в 1991–1996 гг. наиболее высокие темпы роста имели те виды заболеваний, которые указывают на криминализацию и падение моральных устоев общества. Так, число заболевших злокачественными новообразованиями, туберкулезом возросло в рассматриваемом периоде времени на 8–10%, сифилисом – примерно в 10 раз, психическими заболеваниями – почти в 3 раза; ставших наркотически зависимыми – в 2–2,5 раза [18].

Рост алкогольной зависимости населения. Несмотря на довольно высокий уровень потребления алкоголя в прошлом, 90-е годы,

не решившие проблем восстановления социального статуса индивидуума, стали годами нового роста алкоголизации общества с весьма тяжелыми последствиями. На это указывают данные о росте заболеваемости алкоголизмом и увеличении смертности от употребления алкоголя [18]. За 1991–1996 гг. численность больных алкоголизмом и алкогольными психозами в странах СНГ в общем выросла на 15%, наибольший рост – в Беларуси (на 79%), Казахстане (на 61%), России (на 20%).

Снижение устойчивости семейных браков. Естественное движение населения в значительной мере определяется числом заключенных браков и устойчивостью семьи. Статистические показатели, характеризующие уровень брачности и разводимости, демонстрируют тенденции, не внушающие оптимизма. Своеобразной реакцией населения на резкое ухудшение материального положения, неопределенность перспектив экономического и социального развития общества явилось на территории стран СНГ резкое сокращение числа заключенных браков. В целом за 1991–1996 гг. их стало меньше на 35%. За это же время число разводов сократилось только на 8%. Таким образом, показатель устойчивости браков, исчисляемый как процентное отношение числа разводов к числу заключенных браков, в 1996 г. оказался равным 53%, что на 43% превышает уровень 1991 г. В некоторых странах СНГ величина этого показателя еще выше и указывает на число разводов, приближающихся к числу браков. Кстати говоря, тенденция, не имеющая аналогов даже в странах с высоким уровнем жизни и традиционно низкой устойчивостью браков (Дании, Голландии, Швеции и т.д.). Например, в 1996 г. в Беларуси показатель устойчивости браков был равен 68% (самая низкая устойчивость браков) против 40% в 1991 г., в России – 64% против 46% в 1991 г., в Украине 63% против 41% в 1991 г.

*Изменение репродуктивных установок молодежи*¹¹. По данным выборочных опросов более 900 белорусских женщин в возрасте 18–34 года, проведенных в 1995 г., было установлено, что желаемое число детей в

семье составляет в среднем 2,02 (у молодежи, школьниц – 1,81), а ожидаемое (т.е. планируемое) – всего 1,5. Эти цифры свидетельствуют о суженном воспроизводстве населения. Среди основных факторов, препятствующих рождению детей: материальные трудности – 30,9% от общего числа опрошенных; отсутствие экономической и политической стабильности – 18,8%; неудовлетворительные жизненные условия – 21,6%. Подобные данные представляются репрезентативными и для других стран СНГ.

С негативной тенденцией естественного движения населения согласуется динамика механического движения, отражающая потоки мигрантов. За шестилетний период из СНГ в страны дальнего зарубежья выехало более 2 млн чел. Люди, рискнувшие уехать из бывшего СССР, стремились устроиться в богатых странах, с высоким уровнем конкуренции на рабочие места и интеллектуальный труд. Естественно, что это были люди, наиболее активные в работе, с достаточно высоким уровнем образования. Из общего числа эмигрантов, выехавших из СНГ, около 65% осело в Германии, 16% – в Израиле, 10% – в США.

В границах СНГ общее число переселенцев было весьма значительным, образовав отрицательное сальдо в странах Средней Азии, Закавказья, Молдавии. Больше прибывших наблюдалось в России, Украине, Беларуси. Наиболее напряженные встречные потоки мигрантов в России, где за шестилетний период (1991–1996 гг.) общее число прибывших и выбывших превысило 20 млн чел., т.е. почти треть населения страны приняла участие в миграционных процессах. В небольшой республике Беларусь напряженность миграционных потоков была не меньшей, чем в России, она также затронула около 30% населения, при этом число выбывших в другие страны СНГ приблизилось к 1,5 млн чел., а прибывших из стран СНГ – более 1,6 млн чел. Активное перемещение миллионов людей стало еще одним фактором, существенно повлиявшим на экономическое положение стран СНГ, так как потребовало отвлечения колоссальных финансовых средств и значительных усилий по контролю над миграционными потоками, поддержанию правопорядка, обеспечению переселенцев рабочи-

¹¹ Данные из кн. Шахотько Л.П. Население Республики Беларусь в конце XX века. Мн.: Информстат, 1996.

ми местами. При всех отрицательных последствиях активной миграции населения в 90-х годах следует признать, что она стала закономерным результатом распада СССР – резкого снижения уровня жизни людей.

* * *

Обобщая результаты двух российских революций, отметим следующее.

Первая революция (1917 г.) не была необходимостью, наоборот, она нарушила естественное развитие экономических и социальных реформ и резко, до минимума снизила социальный статус людей, представляющих подавляющую часть населения. Ликвидация частной собственности, существенное снижение ценности материальных стимулов труда, отказ от признания социальной ценности каждого члена общества неизбежно привели к падению его производительных сил, значительным экономическим потерям, политическому и социальному нигилизму. С целью удержать власть в этой ситуации вся экономика и социальная жизнь страны были переориентированы большевиками на поддержание жизнеспособности государства, ставшего государством партийной бюрократии. Население превратилось в инструмент обеспечения жизнедеятельности партийно-государственного аппарата и партийной элиты. Политически страна сделала шаг назад, к продемонстрировавшим уже свою неэффективность феодально-крепостническим отношениям. Острые экономические проблемы, возникшие при этом и поставившие под угрозу существование государства, решались при помощи насильственного принуждения к труду, проведения репрессий против абсолютного большинства населения, экстенсивного, основанного на нерациональном использовании природных и трудовых ресурсов, наращивания экономического потенциала.

Первая реорганизация общества стоила по самым скромным, прямым подсчетам 35–40 млн человеческих жизней, а с учетом жертв Великой Отечественной войны – до 80 млн чел., или примерно половину населения страны. После смерти Сталина решение задачи социально-экономического развития общества, не имеющего для этого естественных основ и стимулов, потребовало либера-

лизации отношений между партийной элитой и всеми другими слоями населения. Это принесло определенные результаты, но экономика оставалась ресурсоемкой, неэффективной. В течение последующих 30 лет стала очевидной необходимость не частичных, косметических экономических реформ, а смены всей государственной доктрины и общественных отношений. Данную задачу должна была решить революция 1991 г.

Проведение второй революции осуществлялось прежней партийно-бюрократической элитой, отказавшейся от своей политической платформы, но не от собственности и власти. Соответственно и методы реформирования общества в 90-х годах оставались во многом большевистскими, базировались на прежнем постулате, что человек (население) обеспечивает достижение целей государства и государственных структур, а не наоборот. В итоге последовала лишь более глубокая дифференциация общества на богатых (в основном старая партийная бюрократия и их семьи), имеющих доступ к собственности и власти, и бедных, обеспечивающих жизнедеятельность государства. Причем до 60 и более процентов населения оказалось в это время на грани нищеты.

Экономические результаты второй революции были не менее разрушительны, чем первой, хотя страна в это время не переживала войн и крупных революционных восстаний, как это было в 1917 г. Если суммировать результаты двух революций, то получается отрицательный итог, равный 40–45 годам развития страны. В экономике после 1991 г. в очередной раз уже в начальный период реформ были утрачены возможности перехода к рациональным, эффективным методам хозяйствования и поступательного продвижения вперед.

Второй переходный период становится периодом столкновения противоречивых целей: с одной стороны, сдерживания реальных перемен и высокой концентрации управления и собственности в руках элитарной бюрократии (бывшей партийной бюрократии), с другой – демократизации общественных и экономических отношений и стремления к реальному экономическому и социальному прогрессу. В странах СНГ эти противоречия оказываются достаточно силь-

ными и не позволяют добиться позитивных результатов в развитии реформ. Общество застыло в положении «криминализованного социализма». Бюрократическая элита имеет высокие теневые доходы и не решает задач подъема экономики. Население поставлено в условия, когда уже не может дальше снижать своего потребления, и, не видя экономической перспективы и поддержки государства, все больше пытается найти выход посредством неформальной хозяйственной деятельности. Таким образом, криминализация охватывает все более широкие слои населения, оставляя все меньше шансов для сбалансированного развития различных сфер экономики и социальной жизни. Это находит выражение, с одной стороны, в буквальном разрушении отдельных отраслей производства, а с другой стороны, в падении морали общества и пролетаризации больших слоев населения.

Результативность реформ после 1991 г. ясно показывают демографические процессы. Население «отказывается» воспроизводить себя и активно мигрирует.

К сожалению, нужно констатировать, что у населения России по доходам, уровню потребления, условиям существования после 1917 г. немного изменилось. Мы остаемся на низшей ступени лестницы, построенной американским психологом Маслоу, т.е. на ступени «удовлетворения физических потребностей индивидуума». Из основ экономической теории известно, что высший уровень производительных сил общества может быть достигнут, когда индивидуум получает возможность своего признания, достойной оценки в обществе и самореализации (4-я и 5-я ступени) [30. С.40–41].

Перспектива развития России, как и других стран СНГ, может положительно оцениваться сегодня при условии реализации возможностей революции 1991 г. Проводимые реформы должны быть переориентированы с интересов государства (госаппарата) на интересы населения, т.е. конкретных людей, групп людей, составляющих общество. Это будет означать восстановление социального статуса индивидуума в обществе и обеспечение необходимых свобод в экономической деятельности.

Провозглашенные в государствах СНГ идеи возврата к традиционному обществу с капиталистическими отношениями и медленное, но все-таки поступательное реформирование экономических и социальных отношений доказывают, что социализм может рассматриваться только как весьма болезненный и поучительный этап в общем продвижении России по капиталистическому пути.

Ретроспективное исследование социально-экономического развития представляется важнейшим элементом теории трансформационных преобразований общества в России и странах, ранее ей принадлежавших (странах СНГ). Оно позволяет решать задачу распознавания реальных исторических процессов, поиска аналогов, рационального построения и развертывания реформ. Проведение таких исследований наталкивается на проблему обеспечения статистическими данными. Отечественные данные не имеют четкой систематизации и содержат множество пропусков (особенно по периоду 1900–1940 гг.), что предполагает большое поле работы как для исследователей, так и практиков-статистиков. Сегодня недостающие данные (экономические, политические) могут быть восполнены из источников, которые издавались в западных странах и нередко содержат довольно подробную историческую информацию о прежней России, а позже – СССР. Естественно, собранные таким образом данные имеют расхождения. Но в то же время нетрудно убедиться, что эти расхождения невелики и обычно дают один и тот же аналитический результат. В настоящее время становится весьма актуальной проблемой проведение специальных работ по поиску, уточнению, сведению и опубликованию исторических данных о развитии России (больших динамических рядов), которые позволили бы обобщить большое число разнообразных статистических сведений и создать единую базу данных для проведения всевозможных экономических, социологических и политических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бор М.З. История мировой экономики. М.: Дело и сервис, 1998.

2. Бразоль Б.Л. Царствование императора Николая II. 1884–1917 в цифрах и фактах. Мн.: Польша, 1991.
3. Валовой Д.В. Рыночная экономика. Возникновение, эволюция и сущность. М.: ИНФРА, 1997.
4. Достижения советской власти за 40 лет в цифрах. Стат. сборник. М.: Гос. стат. из-во, 1957.
5. Иванов Ю.Н. Основные итоги макроэкономического развития России в 1997 году // Экономический альманах. №1. М.: МГУ, 1998.
6. *Иного не дано*. Перестройка: гласность, демократия, социализм / Под ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: Прогресс, Мн.: Беларусь, 1988.
7. *Историки спорят* / Под ред. В.С. Лельчука. М.: Политиздат, 1998.
8. *История всесоюзной коммунистической партии (большевиков)*. Краткий курс / Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М.: ОГИЗ, 1945.
9. Кауфман А.А. Аграрные вопросы России. М., 1919. С. 184.
10. Ковальченко И.Д. Русское крепостное право в первой половине XIX века. М.: МГУ, 1967.
11. *Краткий курс лекций по истории КПСС*. Часть I (1883–1925 гг.) / Под ред. В.М. Сикорского. Мн.: БГУ, 1970.
12. Ленин В.И. Об оценке текущего момента. ПСС. 1961. Т. 17.
13. Медведев Р. Трагическая статистика // Аргументы и факты. 1989. №5.
14. *Народное хозяйство в СССР в 1956 г.* Стат. ежегодник. М.: ЦСУ при Совете Министров СССР, 1957.
15. *Народное хозяйство в СССР в 1958 г.* Стат. ежегодник. М.: ЦСУ при Совете Министров СССР, 1959.
16. *Народное хозяйство СССР в 1990 г.* М.: Финансы и статистика, 1991.
17. *Народное хозяйство СССР за 60 лет*. Юбил. стат. ежегодник. М.: Статистика, 1977.
18. *Население и условия жизни в странах Содружества Независимых Государств*. Стат. сборник. М.: Статкомитет СНГ, 1998.
19. *Отчет о работе тематической группы по вопросам измерения ненаблюдаемой экономики*. Стратегический документ к Семинару высокого уровня программы TACIS в области статистики. Алма-Ата, октябрь, 1998.
20. *Оценка бедности и перспективы повышения уровня жизни*. Беларусь, декабрь, 1996. Всемирный банк. Отдел IV. Регион Европы и Центральной Азии, 1996.
21. *Постигжение*. Перестройка: гласность, демократия, социализм. М.: Прогресс, 1989.
22. *Россия*. Энциклопедический словарь / Под ред. К.К. Арсеньева. Л.: Лениздат, 1991.
23. *Содружество Независимых Государств*. Стат. справочник. М.: Статкомитет СНГ, 1998.
24. *Солженицын А.И.* Архипелаг Гулаг. Малое собрание сочинений. Т. 6. М.: Инком, 1991.
25. *Солженицын А.И.* Архипелаг Гулаг. Малое собрание сочинений. Т. 7. М.: Инком, 1991.
26. *Солженицын А.И.* Россия в обвале. М.: ЗАО «Русский путь», 1998.
27. *Социалистическое строительство Союза СССР (1933–1938 гг.)*. Стат. сборник. М.: Госпланиздат, 1939.
28. *Экономическая история* / Под ред. П.С. Бычкова, П.А. Кашутина, А.А. Успенского. М.: Экономика, 1967.
29. *Anatomie eines totalitären Systems*. Publizistik aus der Sowjetunion 1987–1989. Gustav Kiepenheuer Verlag, 1990.
30. *Baßler U., Heinrich I., Koch W.* Grundlagen und Probleme der Volkswirtschaft. Studienausgabe. 13 Auflage. Wirtschaftsverlag Bachem Köln, 1991.
31. *Kerneck Barbara*. Russische Höhlenkreise oder die Entstehung des Kapitalismus aus der Korruption // Kursbuch: Korruption. Heft 120. Berlin: Rowohlt, 1955.
32. *Measure informal economy* / Contributions on priority. Systemic areas from the participants in the taskforces / Eurostat, TACIS, 1997.
33. *Meyer Gert*. Studien zur sozialökonomischen Entwicklung Sowjetrußlands 1921–1923. Pahl Rugenstein Verlag, 1974.
34. *Schachmasarow Georgi*. Preis der Freiheit. Eine von Gorbatschews Berater. Bonn: Bouvier Verlag, 1996.
35. *Schröder Hans-Henning*. Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte. Band 41. Berlin, 1988.
36. *Voslensky M.S.* Nomenklatura. Die herrschende Klasse der Sowjetunion. Berlin: Moewig, 1985.
37. *Wirtschaft und Gesellschaft im vorrevolutionären Rußland*. Herausgegeben von Dietrich Geyer. Kiepenheuer und Witsch Köln, 1975.

